

Содержание:

Введение

Система договоров состоит из множества элементов (типов, видов, разновидностей договоров), каждый из которых, обладая общими признаками гражданского договора, характеризуется спецификой, обуславливающей необходимость особого правового регулирования. Системный подход при исследовании договорного права позволяет выявить принципы его построения от общего к частному, что имеет важное правотворческое и кодификационное значение. Не менее актуальна и практическая сторона исследования классификации договоров. Правильное толкование и применение любой нормы права означает системное ее применение. Чтобы правильно определить, какие конкретно нормы подлежат применению для регулирования данного отношения, необходимо точно установить вид отношения и его разновидность. Иначе говоря, дать его правовую квалификацию. С учетом того, что каждая правовая норма обуславливается определенным системным признаком, она должна применяться лишь к такому правоотношению, которое обладает этим признаком. Исследование классификации договоров позволяет установить материальные признаки, являющиеся основой для выделения конкретных типов, видов и разновидностей договоров, и сформулировать практически удобные критерии для квалификации договоров в точном соответствии с их сущностью. Это обеспечивает применение каждого договорного института лишь к тем договорам, для регулирования которых он предназначен.

Задачей данной работы является исследование классифицирующих признаков договоров в гражданском праве России. С этой целью будут изучены существенные признаки договора, на основании которых формируются их видовые признаки.

Объектом исследования курсовой работы является договорное право в российском законодательстве. Предмет исследования работы составляют проблемы видовой классификации договоров.

Глава 1. Понятие и значение договора в гражданском праве

Договор является одним из важнейших институтов обязательственного права, т.к. представляет собой юридический факт, лежащий в основе обязательственных правоотношений. Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 420 ГК РФ). Важную роль гражданский договор играет в формировании и развитии рыночной экономики и позволяет хозяйствующим субъектам самостоятельно налаживать производственные отношения, устанавливая связи по обмену товарами и услугами, осуществлять разнообразную предпринимательскую деятельность. Обмен результатами производственной и иной деятельности составляет основное содержание рыночного механизма, которое реализуется через институт гражданско-правового договора[1]. Приватизация государственных предприятий, введение свободного ценообразования, налоговые, кредитные и иные меры рыночного характера только создают условия для нормального установления и осуществления договорных отношений. В условиях формирования новых экономических механизмов на началах добровольности и заинтересованности всей системы договорно-хозяйственных связей и придание им рыночного характера требуется создание необходимой правовой базы. В основном правовое регулирование договорных отношений основано на применении диспозитивных норм, если соглашением сторон не установлено иное.

Договор представляет собой важнейшее средство правового регулирования имущественных и соответствующих неимущественных отношений и обладает следующими основными чертами[2].

1. Заключение договора ведет к установлению юридической связи между участниками гражданского оборота и возникновению конкретного правоотношения между двумя или несколькими субъектами гражданского права. Наличие нормативной правовой базы, определяющей правила поведения для широкого круга лиц, не порождает взаимоотношений между ними, а договор служит инструментом формирования правовых связей между субъектами гражданского оборота, направленных на выполнение определенных действий, ведущих к достижению целей участников договора и удовлетворению их взаимных интересов. Договорные отношения субъектов гражданского оборота могут носить сложный, или многозвенный, характер, например в договорах поставки, предусматривающих равномерную отгрузку и оплату стоимости партий товаров.

2. В договорных отношениях реализуются общие принципы гражданского права. Отношения его участников основаны на взаимном равенстве. Стороны независимы друг от друга безотносительно к тому, являются ли они гражданами,

юридическими лицами, национально-государственными или административно-территориальными образованиями в лице их органов власти и управления. Договор возникает в результате соглашения между его участниками, требует достижения согласия относительно вступления в обязательство и определения его условий, а принуждение к заключению договора возможно лишь в случаях, прямо предусмотренных законом.

3. Осуществление предусмотренных договором прав и исполнение обязанностей обеспечиваются мерами государственно-правового воздействия, которое придает обязательству юридическую силу, состоящую в возможности применения мер принуждения к исполнению должником обусловленных условий договора.

При заключении договорных отношений важное правовое значение имеет определение соотношения норм закона и волеизъявления сторон при согласовании в договоре прав и обязанностей[3]. Решающее значение для выработки договорных условий имеет усмотрение сторон и согласование ими состава и порядка совершения действий с учетом своих интересов и возможностей[4].

Договор представляет собой волевые действия двух или более лиц как единое волеизъявление, выражающее их общую волю. В целях формирования и закрепления общей воли в договоре она должна быть свободна от какого-либо внешнего воздействия, поэтому законодатель в ст. 421 ГК РФ специально раскрывает смысл принципа свободы договора.

1. Граждане и юридические лица свободны в заключении договора, и решение вопроса о заключении договорных отношений зависит лишь от воли потенциальных контрагентов. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда такая обязанность прямо предусмотрена законом либо добровольно принятым обязательством. Например, залогодатель или залогодержатель в зависимости от того, у кого из них находится заложенное имущество, обязаны, если иное не предусмотрено законом или договором, застраховать за счет залогодателя заложенное имущество (ст. 343 ГК РФ).

2. Свобода договора предусматривает свободу выбора другой стороны при заключении договора. Например, залогодатель или залогодержатель могут заключить договор страхования заложенного имущества с любым страховщиком.

3. Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами, при условии что он не противоречит действующему законодательству. Стороны вправе заключить

смешанный договор, в котором содержатся элементы различных договоров, и в этом случае будут руководствоваться правилами о соответствующих договорах, условия которых содержатся в смешанном договоре, если только стороны не договорятся о том, какое законодательство применяется к их договору. Например, один гражданин оставил другому на хранение фортепиано, разрешив им пользоваться в качестве платы - налицо договор хранения и договор имущественного найма.

4. Стороны самостоятельно определяют условия договора, за исключением, когда содержание соответствующего условия договора прямо предписано законом или иными правовыми актами. Данное положение позволяет участникам гражданского оборота реализовать свою имущественную самостоятельность и экономическую независимость и конкурировать на равных с другими участниками рыночных отношений. Свобода в заключении договоров и определении их содержания должна неразрывно сочетаться с обязательностью исполнения принятых условий, а их неисполнение или ненадлежащее исполнение является гражданским правонарушением.

В процессе регулирования договорных отношений в некоторых случаях гражданское законодательство включает в себя императивные нормы, определяющие условия некоторых договоров, которые необходимы для обеспечения защиты публичных интересов либо прав слабой стороны в гражданско-правовых отношениях^[5]. Если после заключения договора принят закон, устанавливающий в качестве обязательных для сторон иные правила, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют свою силу, кроме случаев, когда в самом законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров (ст. 422 ГК РФ).

В международных экономических отношениях используются обычаи делового оборота, в качестве которых признаются сложившиеся и широко применяемые в областях предпринимательской деятельности правила поведения, не предусмотренные законодательством и не имеющие, как правило, письменной формы^[6].

Глава 2. Виды гражданско-правовых договоров

Сложность социальных явлений предопределяет и множественность классификаций этих явлений. Это соображение в полной мере применимо и к договору. Многоаспектный характер договора как правового института влечет множество классификационных критериев, на основании которых выделяются различные виды договоров[7].

Наиболее значимые виды договоров получили закрепление в гражданском законодательстве. В то же время ряд классификаций договоров является продуктом науки гражданского права. Например, в теории гражданского права принято выделять договоры вещные и обязательственные. Вещные договоры представляют собой такие соглашения, посредством которых изменяются вещные права на объекты гражданского оборота. Договоры же обязательственно-правового характера непосредственно не влекут изменения прав на вещь, но порождают обязательственные права и обязанности участников договора. Несмотря на то, что разделение договоров на вещные и обязательственные является доктринальным, эта классификация оказывает весьма ощутимое влияние на правоприменительную практику[8].

Концептуальной основой современного российского гражданского законодательства стала классификация договоров по критерию цели или направленности. Законодатель, формулируя нормы, посвященные отдельным видам договоров, опирается на характерные для данных договоров экономические и юридические признаки. Так, с учетом направленности договоров выделяют группы договоров, имеющие целью возмездную передачу имущества в собственность, договоры, направленные на безвозмездную передачу имущества в собственность, договоры, цель которых состоит в возмездной передаче имущества во временное пользование, и т.д. В соответствии с этой классификацией в Гражданском кодексе сгруппированы нормы, регламентирующие отдельные виды договоров.

В данном параграфе приводятся наиболее значимые классификации, которые в той или иной степени находят отражение при группировке норм, регулирующих вопросы договорного права.

2.1. Поименованные и непоименованные договоры

Договоры в Гражданском кодексе классифицированы по определенным типам. Традиция формировать определенные типы договоров и регулировать их при

помощи правовых норм восходит к римскому праву и основана на оценке объективной стороны отношений, складывающихся между лицами, заключающими договор. Законодатель в данном случае выступает в роли организатора гражданского оборота, моделируя те или иные типы договорных взаимоотношений и освобождая оборот от необходимости конструировать многообразные договорные нормы, опосредующие их отношения с контрагентами[9].

Действующий Гражданский кодекс выделяет 26 договорных типов, ряд из которых, в свою очередь, разделен на отдельные виды (купля-продажа, рента и пожизненное содержание с иждивением, аренда, подряд, заем и кредит, хранение). Кроме того, отдельные виды договоров урегулированы не только Кодексом, но и иными правовыми актами. Так, помимо договора энергоснабжения, предусмотренного § 6 гл. 30 ГК, в Федеральном законе от 26 марта 2003 г. «Об электроэнергетике»[10] выделяются такие его виды, как договор купли-продажи электроэнергии на розничном рынке, договор поставки электрической энергии на розничном рынке (п. 2 ст. 37), договор, регулирующий взаимодействие системного оператора и организации по управлению Единой национальной (общероссийской) электрической сетью (п. 4 ст. 34), договор, регулирующий взаимодействие системного оператора и администратора торговой системы оптового рынка (п. 5 ст. 34), договор между системным оператором и нижестоящими субъектами оперативно-диспетчерского управления, а также договоры между субъектами оперативно-диспетчерского управления вышестоящего и нижестоящего уровней (п. 3 ст. 16), договор о присоединении к торговой системе и др. Все указанные договоры относятся к числу поименованных договоров, поскольку прямо упомянуты в законе.

Закрепление в законе того или иного договорного типа или его разновидности не означает того, что субъекты оборота не вправе самостоятельно создавать те или иные нормы в рамках этого договора. Такая ситуация представляется вполне естественной, поскольку любые законодательные предписания, в том числе положения о договорных типах, не могут адекватно отражать все особенности экономической жизни и отношений, складывающихся между участниками оборота. Поэтому в соответствии с принципом свободы договора законодатель предоставил субъектам гражданского оборота возможность заключать договоры, не предусмотренные в законе (такие соглашения иногда именуют договорами *sui generis* (особого рода)).

Однако свобода заключения договоров, не поименованных в законодательстве, ограничена определенными пределами[11]. Во-первых, такие договоры не должны

противоречить действующим нормам законодательства. Во-вторых, такие договоры по общему правилу не должны затрагивать права и обязанности лиц, не участвующих в них. В-третьих, в определенных случаях заинтересованные субъекты вправе заключить только такой договор, который предписан законом и в соответствии с теми обязательными параметрами, которые диктуются императивными нормами. В-четвертых, определенные договоры могут быть заключены только специальными субъектами, на которых указывает законодатель (например, банковские, кредитные или страховые организации).

К отношениям, вытекающим из непоименованных договоров, применяются в первую очередь те нормы, которые сформулировали сами стороны; в случае отсутствия соответствующих договорных норм - нормы Гражданского кодекса, регулирующие сходные договорные типы, затем - общие нормы обязательственного права; а в случае отсутствия таковых - общие начала гражданского законодательства.

Если стороны заключили договор, не предусмотренный гражданским законодательством, но не противоречащий его букве и духу, такой договор защищается публичной властью. Это означает, что если какая-либо из сторон не исполняет обязательства, возложенные на нее непоименованным договором, то другая сторона вправе прибегнуть к судебной защите, а государство обязано обеспечить принудительное исполнение этого договора.

2.2. Односторонние и двусторонние договоры

Поскольку договор представляет собой правовую связь между как минимум двумя лицами, это характеризует его как двух- или многостороннюю сделку. Однако применительно к договору термины «односторонний» и «двусторонний» имеют несколько иное значение.

Разделение односторонних и двусторонних (для характеристики последних употребляют также термины «взаимные» или «синаллагматические»[\[12\]](#)) договоров производится по признаку распределения прав и обязанностей между сторонами по договору. В том случае, если в результате заключения договора одна сторона наделяется только правами, а другая - только обязанностями, договор является односторонним. Например, в соответствии с договором займа займодавец, передав в собственность заемщика деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, не несет каких-либо обязанностей, но вправе требовать возврата

суммы займа или равное количество других переданных вещей того же рода и качества. Заемщик же, не обладая какими-либо правами в отношении займодавца, несет перед ним обязанность по возврату указанной суммы денег или вещей^[13].

Если же договор влечет возникновение у каждой из сторон как прав, так и обязанностей, то такой договор называется двусторонним. Так, по договору купли-продажи продавец вправе требовать от покупателя передачи ему платы по договору и обязан передать покупателю проданную вещь. В то же время покупатель несет перед продавцом обязанность по оплате приобретенной вещи и имеет при этом право требовать передачи вещи.

Большинство заключаемых субъектами гражданского права договоров являются двусторонними.

2.3. Возмездные и безвозмездные договоры

Одно из основных разделений договоров проводится по критерию их возмездности (безвозмездности).

Возмездным признается договор, в соответствии с условиями которого сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение обязанностей, вытекающих из договора. В свою очередь, безвозмездным является такой договор, согласно которому одна сторона принимает на себя обязательство предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления.

Законодатель установил презумпцию, согласно которой договор предполагается возмездным, если его безвозмездный характер не вытекает из предписаний закона, иных правовых актов, содержания или существа договора (п. 3 ст. 423 ГК). Это правило имеет важное практическое значение, заключающееся в том, что если в договоре стороны не зафиксировали условия о встречном предоставлении, то заинтересованная сторона вправе требовать ту плату, которая обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги при сравнимых обстоятельствах (п. 3 ст. 424 ГК).

С точки зрения существа договора можно выделить договоры, которые могут быть:

1) только возмездными (договоры купли-продажи, поставки, аренды, агентский договор и т.д.);

2) только безвозмездными (договоры дарения, безвозмездного пользования имуществом и т.д.);

3) как возмездными, так и безвозмездными (договоры хранения, займа, поручения и т.д.).

Значение возмездности договора оказывается определяющим для осуществления предпринимательской деятельности. Законодатель исходит из той презумпции, что предприниматели должны действовать исключительно в целях получения прибыли [14]. Это означает, что безвозмездные сделки, совершаемые предпринимателями, по общему правилу противоречат смыслу их деятельности. Вследствие этого в законе установлен запрет заключать договоры дарения в отношениях между коммерческими организациями (ст. 575 ГК).

2.4. Основные и предварительные договоры

Весьма часто в практической деятельности субъекты оборота заинтересованы в обеспечении для себя в будущем определенных гарантий, необходимых для стабильной деятельности [15]. С тем чтобы такие гарантии имели юридическую силу, законодатель в качестве одного из инструментов обеспечения будущих интересов заинтересованных лиц предусмотрел так называемые предварительные договоры.

Под предварительным договором понимается такое соглашение сторон, которым они устанавливают взаимное обязательство заключить в будущем основной договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг на условиях, предусмотренных предварительным договором (п. 1 ст. 429 ГК).

Предварительный договор заключается в той же форме, которая установлена для основного договора. Если для основного договора нет особых предписаний о его форме, то предварительный договор заключается в письменной форме.

Несоблюдение этих правил влечет ничтожность предварительного договора.

В законодательстве отсутствуют требования о государственной регистрации предварительных договоров. В связи с этим в судебной практике возник вопрос о том, подлежит ли государственной регистрации предварительный договор, по которому стороны обязуются в будущем заключить договор, подлежащий государственной регистрации. Высший Арбитражный Суд РФ в одной из своих

рекомендаций дает отрицательный ответ на этот вопрос[16].

С заключением предварительного договора у сторон возникает только одно право и только одна обязанность - заключить основной договор. Заключение предварительного договора не может повлечь перехода права собственности, возникновения обязательства по передаче имущества или оказанию услуги и проч.

Содержание предварительного договора составляют те условия, которые позволяют определить его предмет и иные существенные условия основного договора. В случае несоблюдения этих требований предварительный договор считается незаключенным.

В предварительном договоре указывается срок, в течение которого стороны обязаны заключить основной договор. Если стороны не определили этого срока, то основной договор должен быть заключен в течение года с момента заключения предварительного договора. При уклонении одной из сторон от заключения основного договора другая сторона вправе обратиться в суд с иском о понуждении к заключению договора.

Если до окончания срока заключения основного договора он не будет заключен или любая из сторон не направит другой стороне предложения заключить договор, то обязанности, предусмотренные предварительным договором, прекращаются.

2.5. Договоры в пользу их участников и договоры в пользу третьих лиц

Как правило, договор заключается в пользу того субъекта, который совершает соответствующее волеизъявление, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Вместе с тем нередки случаи, когда лицо, заключающее соглашение, устанавливает правило, согласно которому право требования по договору предоставляется лицу, не участвующему в заключении договора.

Договором в пользу третьего лица является договор, согласно условиям которого должник принимает на себя обязательство произвести исполнение не кредитору, а указанному либо не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу (п. 1 ст. 430 ГК). Договор в пользу третьего лица, как это видно из приведенного законодательного

определения, существенно отличается от иных договоров. Это отличие заключается в том, что подобный договор приводит к возникновению гражданских прав у лиц, не участвовавших в заключении договора. В свою очередь, это является основанием для того, чтобы лицо, не участвовавшее в заключении договора, могло предъявить требование к должнику[17].

Поскольку договор в пользу третьего лица отличается существенным своеобразием, законодатель устанавливает особые правила, регулирующие взаимоотношения всех связанных им субъектов. В частности, с того момента, как третье лицо выразило должнику намерение воспользоваться своим правом по договору, стороны не вправе расторгнуть или изменить заключенный ими договор без согласия третьего лица. Так, если кредитор примет решение заменить выгодоприобретателя по договору, то он вправе сделать это только с согласия третьего лица, в пользу которого был заключен договор. Впрочем, это правило является диспозитивным и может быть изменено условиями договора. Равным образом в законе или иных правовых актах также может быть предусмотрено иное.

Взаимосвязь всех участников договора в пользу третьего лица проявляется в том, что, хотя третье лицо не участвует в заключении договора, должник вправе выдвигать против требования третьего лица те же возражения, которые он имеет возможность выдвинуть против своего контрагента.

Если же третье лицо в силу каких-либо причин отказалось от права, вытекающего из договора, заключенного в его пользу, то это право переходит к кредитору, который может воспользоваться им, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору. Исключением из этого правила являются нормы страхового законодательства. Так, в случае отказа выгодоприобретателя по договору страхования ответственности или по договору страхования жизни к кредитору не переходят соответствующие права. В этом случае права третьих лиц прекращаются.

Договор в пользу третьего лица следует отличать от договора с условием об исполнении обязательства третьему лицу (договор о переадресовании исполнения). В последнем случае третье лицо не имеет права требовать исполнения такого договора; право требования принадлежит исключительно тому субъекту, который заключил договор.

2.6. Публичные договоры и договоры присоединения

Экономическое неравенство субъектов, участвующих в гражданском обороте, диктует необходимость законодательного обеспечения гарантий более слабых субъектов. С этой целью в гражданском праве государств, основанных на принципах рыночной экономики, содержатся нормы, которыми ограничивается право определенных субъектов отказаться от заключения договора. Таким образом, в данном случае происходит ограничение принципа свободы договора. Однако такое ограничение следует признать необходимым и разумным[18].

Договоры, в которых одна из сторон не вправе отказаться от заключения договора, получили наименование публичных. В соответствии с п. 1 ст. 426 ГК публичным признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится. При этом для коммерческих организаций установлен запрет оказывать предпочтение одному лицу перед другим в отношении заключения публичного договора, за исключением случаев, предусмотренных законом и иными правовыми актами. В ряде случаев законодатель специально подчеркивает, что стороной публичного договора - потребителем может быть только гражданин (договор банковского счета, договор хранения вещей в ломбарде и др.).

Существуют такие сферы хозяйствования, в которых заключается множество однотипных стандартных сделок. Поэтому в таких областях экономической жизни не избежать договоров с заранее разработанными условиями[19]. В выработке условий таких договоров участвует одна сторона; другой стороне остается лишь присоединиться к предлагаемым условиям.

В законодательстве под договором присоединения подразумевается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или в иных стандартных формах и могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (п. 1 ст. 428 ГК).

Среди договоров присоединения выделяют так называемые продиктованные договоры, т.е. договоры, условия которых полностью или частично предусмотрены в законодательстве. Содержание продиктованных договоров, определенное

законом, считается включенным в соответствующий договор независимо от того, ссылаются на это стороны или нет. Впрочем, в дополнение к обязательным условиям, определяемым законодателем, стороны вправе в части, не затронутой законом, самостоятельно определять условия таких договоров. Примером продиктованного договора может служить регулирование отношений по социальному найму жилого помещения, поскольку Правительством РФ утвержден Типовой договор социального найма[\[20\]](#).

В подавляющем большинстве случаев содержание договора присоединения разрабатывает предприниматель. В условиях, когда заключение сделок приобретает массовый характер, появление стандартизированных форм договоров неизбежно хотя бы по той причине, что это существенно экономит время и средства предпринимателя и его контрагентов. Противоположной предпринимателю стороной выступает, как правило, потребитель, который имеет возможность заключить договор лишь путем полного и безоговорочного присоединения к предлагаемым условиям. В отличие от «обычного» договора в договоре присоединения одна из сторон, таким образом, оказывается лишенной возможности влиять на формирование его условий. Ей остается только присоединиться к проекту договора, предлагаемому экономически более сильной стороной. Эти обстоятельства и послужили причиной того, что законодатель при регулировании отношений, возникающих между участниками договора присоединения, установил дополнительные гарантии в пользу слабой стороны, вынужденной присоединяться к предлагаемому договору без возможности повлиять на его условия. Так, присоединившейся стороне предоставлено право потребовать расторжения либо изменения договора, если этот договор: 1) лишает эту сторону тех прав, которые обычно предоставляются по договорам такого вида; 2) исключает либо ограничивает ответственность другой стороны за нарушение предусмотренных договором обязательств; 3) содержит иные явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в формулировании условий договора (п. 2 ст. 429 ГК).

Требование об изменении или расторжении договора присоединения может быть удовлетворено в судебном порядке вне зависимости от того, противоречит ли этот договору закону или иным правовым актам. Даже если договор формально соответствует действующему законодательству, суд вправе расторгнуть или изменить его условия, установив вышеуказанные обстоятельства.

2.7. Организационные договоры

Выделение организационных договоров в качестве особой разновидности гражданско-правовых договоров обусловлено характером определенного рода связей, складывающихся между субъектами гражданского оборота и имеющих целью такую организацию отношений, которая в дальнейшем позволит достичь некий экономический результат. Таковы отношения, возникающие между учредителями при создании организаций корпоративного типа, договоры генерального подряда, договоры на организацию перевозок, некоторые инфраструктурные договоры в сфере электроэнергетики, предварительные договоры и т.д. Данные отношения не носят характера имущественных, хотя и определяют появление таковых в будущем[21]. Подобного рода отношениями опосредована система связей, направленных на организацию имущественных отношений, поэтому их принято называть организационными правоотношениями. Несмотря на то что в теории гражданского права этот вид правоотношений не получил безусловного и всеобщего признания, он, как представляется, не имеет и активных противников. Таким образом, есть основания к тому, чтобы среди юридических фактов, на основании которых возникают гражданско-правовые организационные отношения, выделять организационные договоры.

Все более широкое распространение организационные договоры приобретают в связи с развитием и усложнением рынков товаров и услуг, производимых и поставляемых монополистами и субъектами, работающими в крупной промышленности, в частности в сфере электроэнергетики, в области железнодорожного, трубопроводного, морского, воздушного и других видов транспорта. Специфика отношений в этих областях диктует участникам гражданского оборота перед заключением договоров имущественного характера провести определенные организационные мероприятия, направленные на создание технических условий, обеспечение безопасности и решение иных вопросов, без которых невозможен нормальный имущественный оборот. Отношения в данном случае регулируются посредством организационных договоров, не порождающих возникновения у их участников непосредственно имущественных прав и обязанностей. Так, в сфере электроэнергетики специализированные субъекты, участвующие в организации передачи электроэнергии (администратор торговой системы, системные операторы, сетевые организации и др.) заключают между собой договоры присоединения к торговой сети, договоры о порядке использования объектов электросетевого хозяйства, договоры, направленные на

регулирование взаимодействия системного оператора и организации по управлению электрической сетью и др. (см.: Федеральный закон от 23 марта 2003 г. «Об электроэнергетике»[\[22\]](#)). В области транспорта распространены диспетчерские договоры, обеспечивающие организацию взаимоотношений сторон по грузоперевозке. Заключая эти договоры, указанные субъекты преследуют цель создать необходимые условия (организовать) имущественные отношения по поставке электроэнергии, предоставлению услуг по грузоперевозке, а для этого - определить порядок подключения к электросети, обеспечить безопасность, организовать подачу транспорта и проч.

Другой широко распространенной разновидностью организационных договоров являются договоры, направленные на создание коллективных образований. При заключении этих договоров их участники не ставят непосредственной целью получение имущественных выгод. Их задача на этом этапе развития отношений заключается в совместной деятельности по созданию юридического лица, т.е. подготовке к участию в гражданском обороте вновь создаваемого субъекта права.

Субъекты, участвующие в организационных договорах, находятся в равном положении по отношению друг к другу; вступают в договорные отношения по собственному усмотрению; строят свои отношения на основе взаимных прав и обязанностей. Таким образом, есть все основания квалифицировать складывающиеся между ними связи как отношения гражданско-правового характера, а сам организационный договор рассматривать в качестве юридического факта, урегулированного нормами гражданского права.

2.8. Предпринимательские договоры

В действующем законодательстве отсутствует понятие «предпринимательский договор». Вместе с тем из содержания норм закона и из общепризнанных положений доктрины можно вывести особенности так называемых предпринимательских договоров[\[23\]](#). Эти договоры не являются каким-либо особым типом договоров, а представляют собой соглашение особых субъектов, заключаемое ими в рамках достижения определенной цели.

Согласно традициям (в том числе историческим) российского правоведения в основе выделения предпринимательских договоров лежит субъективный критерий, т.е. совершение соответствующей сделки специфическим субъектом - предпринимателем. Опираясь на этот критерий, договор в сфере

предпринимательства определяют как соглашение, достигаемое лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или с их участием об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности[24].

Таким образом, при выделении предпринимательских договоров опираются на следующие критерии: эти договоры заключаются, во-первых, особыми субъектами-предпринимателями и, во-вторых, с целью извлечения прибыли[25].

При классификации предпринимательских договоров по субъектному составу выделяют: 1) договоры, обеими (всеми) сторонами которых в любом случае выступают только предприниматели; 2) договоры как минимум одной из сторон которых может быть только предприниматель.

К договорам, сторонами которых всегда являются предприниматели, относятся договоры поставки, контрактации, коммерческой концессии, купли-продажи предприятия, аренды предприятия и др.

К числу договоров, одной из сторон которых всегда является предприниматель, отнесены договоры розничной купли-продажи, проката, энергоснабжения, перевозки грузов, транспортной экспедиции, кредитный договор, договоры банковского вклада и банковского счета, договор строительного подряда и др.

Глава 3. Смешанный договор в действующем законодательстве

В современном российском законодательстве смешанный договор ассоциируется прежде всего с действием принципа свободы договора. Поэтому предписания о смешанных договорах встречаются в ГК РФ там, где речь идет об указанном принципе. Появление в юридической науке и в законодательстве смешанного договора обусловлено многообразием реальной экономической жизни, которая значительно богаче известных формализованных конструкций. Смешанный договор позволяет приблизить договорные формы к конкретным обстоятельствам и потребностям сторон договора, не ослабляя при этом эффективности гражданско-правового регулирования.

Смешанный договор играет существенную роль не только для непосредственных участников имущественного оборота, но и для гражданского законодательства в

целом. Конструкция смешанного договора освобождает законодателя от регламентирования огромной номенклатуры сходных или дублирующих друг друга договоров, сохраняя тот же уровень и качество регламентации договорных отношений. Другая сторона такой законодательной экономии состоит в минимизации известной пробельности частноправового регулирования: стороны договора синтезируют договор, адекватный их экономическим потребностям, из элементов договоров, уже урегулированных гражданским правом[26].

Под влиянием объективных экономических процессов изменяется правовая система, роль и значение отдельных явлений юридической действительности. Если раньше, в условиях жестко администрируемой экономики смешанные договоры были нетипичны, то сегодня смешанные договоры стали, по существу, типичными договорными формами, ярко отражающими принципы автономии воли и диспозитивности гражданско-правового регулирования[27].

В отечественной правовой науке проблематике смешанных договоров уделялось определенное внимание. Смешанным договорам посвящены и дореволюционные работы, и работы советских и современных российских исследователей. Проблему смешанных договоров затрагивали такие авторитетные цивилисты, как Г.Ф. Шершеневич, А.И. Покровский, И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц, О.С. Иоффе, О.Н. Садилов, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский.

В тоже время в науке не был в должной мере оценен межотраслевой аспект смешанных договоров, не полностью решен вопрос о классификациях смешанных договоров, не разработаны некоторые иные важные вопросы.

Сегодня смешанный договор довольно широко представлен в судебно-арбитражной практике. Как показывает анализ конкретных судебных постановлений, встречаются смешанные договоры, сочетающие в себе элементы договоров энергоснабжения и возмездного оказания услуг, договоров поставки и подряда, договоров подряда и возмездного оказания услуг, договоров хранения и купли-продажи, договоров комиссии и займа и т.д.

Анализируя судебно-арбитражную практику, можно выделить и другие аспекты в вопросе о смешанном договоре. Так, смешанный характер может носить предварительный договор[28].

Согласно п. 3 ст. 421 ГК РФ о свободе договора, стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами. Такой договор законодатель именуется смешанным. К

отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Анализ нормативного определения смешанного договора показывает, что о смешении можно говорить в отношении элементов лишь тех договоров, которые предусмотрены объективным гражданским правом. Соответственно, *de lege lata* смешанный договор отсутствует, когда объединяются (смешиваются) элементы поименованного в законе договора с элементами так называемых непоименованных договоров[29].

Сказанное свидетельствует о ключевом значении понятия «элементы договора» для верного понимания сущности смешанного договора.

Представляет интерес толкование используемого законодателем в п. 3 ст. 421 ГК РФ словосочетания «различные договоры». По всей видимости, под указанными договорными конструкциями следует понимать договоры, чье различие (нетождественность) обозначено в ГК РФ, в иных законах, в указах Президента РФ или в постановлениях Правительства РФ. Из этого вытекает, что к различным договорам в смысле п. 3 ст. 421 ГК РФ следует причислить разные типы договоров (купля-продажа, мена, подряд и т.д.), либо разные виды договоров внутри одного договорного типа.

Различие договоров может быть обусловлено самой конструкцией договора, закрепленной в правовых нормах, и (или) вытекать из структуры нормативно-правового акта (например, в ГК РФ правила о разных договорных типах размещены в разных главах, при этом правила о разных видах договоров внутри типа разнесены по разным параграфам).

Наряду с нормой п. 3 ст. 421 ГК РФ, положения о смешанных договорах зафиксированы в разделе VI ГК РФ о международном частном праве. Так, в п. 5 ст. 1211 ГК РФ о применимом к договору праве при отсутствии соглашения о выборе права, содержится близкая словесная формула - «договор, содержащий элементы различных договоров». Однако в отличие от п. 3 ст. 421 ГК РФ здесь законодатель не указал, что речь идет о различных договорах, которые предусмотрены в нормах гражданского права (российского либо права другого государства). Отличие существенно. Возможно, такую особенность формулировки правовой нормы законодатель увязывает со спецификой регулирования договорных отношений, осложненных иностранным элементом.

Рассмотрение категории «элементы договора» представляется одной из важнейших задач в рамках уяснения смысла смешанного договора, поскольку сам законодатель в п. 3 ст. 421 ГК РФ, а также исследователи этого вопроса определяют смешанные договоры через категорию «элементы». Строго говоря, «элементы договоров»- понятие неоднозначное. Конкретное его значение зависит от того, в каком контексте мы рассматриваем договор: сделка, договорное правоотношение (обязательство), договор-процедура[30]. В тоже время с учетом положения п. 3 ст. 421 ГК РФ представляется, что «смешивать» в договоре можно не все его элементы. По нашему мнению, следует говорить лишь об объединении содержания различных договоров.

Таким образом, с точки зрения внутреннего строения смешанный договор можно рассматривать как гражданско-правовой договор, который содержит разные условия нескольких договоров, но в то же время все эти условия относятся к одним и тем же лицам.

Смешанный договор нужно отличать от комплексных договоров. Комплексный договор - это сложный, многокомпонентный договор, прямо предусмотренный в нормах гражданского права и урегулированный ими (например, договор финансовой аренды). Хотя он может основываться на элементах простых традиционных договоров, но тем не менее строго формально он отнесен законодателем к самостоятельному договорному типу. Различие комплексного и смешанного договоров видится в субъектном признаке:

- комплексный договор - это самостоятельный сложный договор, элементы которого конструирует законодатель. Закрепление в нормах права комплексного договора есть проявление правового регулирования;
- смешанный договор имеет место только тогда, когда участники гражданских правоотношений сами, своей согласованной волей смешивают (конструируют) условия договора, используя при этом элементы нормативно установленных договоров, включая комплексные.

Таким образом, комплексный договор появляется уже на самом высоком уровне (стадии) механизма правового регулирования - на стадии правотворчества. Правда, здесь он существует пока только как абстрактная нормативная модель договора, а не конкретный юридический факт-сделка.

Смешанный же договор появляется на другом уровне (стадии) механизма правового регулирования, начиная с юридического факта-заключения сделки в

виде смешанного договора. Другими словами, смешанный договор возникает на стадии реализации норм гражданского права, когда конкретные субъекты реализуют свою правоспособность в конкретных сделках.

Отсюда следует вывод о том, что гражданско-правовые нормы о смешанных договорах могут носить только общий характер. Если же законодатель приступает к детальной, а значит во многом императивной, регламентации договора, то такой договор неизбежно превращается в поименованный тип (вид) договора[31]. В силу этого смешанный договор существует в нормах права только в виде общего дозволения, но никак не в виде сколько-нибудь подробной юридической модели.

Смешанные договоры следует отличать и от непоименованных договоров. Как уже отмечалось, строго формально, согласно п. 3 ст. 421 ГК РФ, договор, содержащий элементы поименованного в нормативных актах договора и элементы непоименованного договора, не будет считаться смешанным. Полагается, это не совсем верным[32]. Смешанным также должен признаваться договор, сочетающий элементы уже известных закону договоров и элементы непоименованных договоров. Разграничение смешанных и непоименованных договоров вызвано тем обстоятельством, что парными категориями являются поименованные и непоименованные договоры. Смешанный же договор - это синтетическое явление, т.е. явление иного порядка. Смешанный договор вторичен как по отношению к поименованным, так и к непоименованным договорам, поскольку он может сочетать в себе элементы тех и других.

Также обратим внимание, что из содержания п. 3 ст. 421 ГК РФ прямо следует юридическое значение категории «смешанный договор». По существу, она вводится законодателем для цели обеспечения надлежащей квалификации договорных форм, заключаемых в практике гражданского оборота. В частности, в правоприменительной практике чрезвычайно важно различать новизну конструкции и содержания, которые присущи непоименованным договорам, и поверхностную оригинальность названия договора. Эта проблема актуальна в связи с тем, что большая часть договоров с новыми, оригинальными названиями (инвестиционные договоры и пр.) в действительности являются смешанными, а не непоименованными договорами. Данная ситуация нередко возникает в договорной практике, когда стороны некритично, механически воспроизводят экономические понятия (инвестиции, бизнес-проект и т.п.), подменяя ими формулирование условий договора на основе гражданско-правовых конструкций. В результате конкретные действия по исполнению таких договоров представляют собой совокупность исполнения нескольких традиционных договоров (купля-продажа,

подряд, займ, простое товарищество и т.п.). В этих случаях конструкция смешанного договора позволяет квалифицировать такие договорные отношения без ущерба для интересов сторон, но с сохранением эффективности гражданско-правового регулирования[33].

Следует разграничивать смешанные договоры и те унитарные договоры, в которых предусмотрена обязанность одной из сторон заключить иные договоры, касающиеся предмета данного договора (например, обязанность продавца застраховать продаваемый товар и заключить договор перевозки, обеспечив силами третьих лиц, - страховщика и перевозчика, - доставку покупателю уже застрахованного товара). Условия в договорах купли-продажи о заключении договоров перевозки и страхования особенно характерны для практики международной торговли. Однако эти условия не делают договор купли-продажи смешанным.

Обычно говорят о смешанных договорах, как о договорах, сочетающих в себе элементы договоров, обозначенных во второй части ГК РФ. С учетом содержания приведенной выше нормы ст. 421 ГК РФ, допустимо понимание смешанного договора в узконормативном смысле. По существу, это устоявшийся взгляд на смешанный договор, когда он предстает как сугубо цивилистическое явление.

Наряду с этим подходом смешанный договор следует рассматривать также и в более широком - полиотраслевом контексте. Здесь смешанный договор предстает соглашением сторон, сочетающим в себе элементы, имеющие разноотраслевое происхождение[34]. В первую очередь речь идет о частноправовой подсистеме права. В частности, в одном договоре возможно сочетание условий, имеющих гражданско-правовой и трудовую характер. Подобные договоры, например, часто встречаются в области профессионального спорта.

Вместе с тем в гражданско-правовых договорах могут появляться и публично-правовые элементы (условия). Скажем, это условия о распределении между сторонами договора издержек, связанных с рассмотрением и разрешением договорного конфликта, условие о суде, разрешающем этот конфликт. Подобные условия могут возникнуть в договоре под влиянием публичных предписаний АПК РФ.

Смешанный договор можно классифицировать по различным основаниям. Приведем только некоторые основания[35].

Во-первых, по отраслевой принадлежности элементов смешанных частноправовых договоров допустима их следующая классификация:

- моноотраслевые смешанные договоры, условия которых имеют одноотраслевое происхождение. К таким договорам относится смешанный гражданско-правовой договор в его узконормативном значении (п. 3 ст. 421 ГК РФ);
- полиотраслевые смешанные договоры, условия которых имеют происхождение из нескольких отраслей или даже разных подсистем права. В свою очередь, здесь можно выделить: а) смешанные договоры, сочетающие в себе «частное с частным» (гражданско-правовые и трудовые элементы, гражданско-правовые и семейно-правовые элементы); б) смешанные договоры, сочетающие в себе «частное с публичным» (гражданско-правовые и процессуально-правовые элементы арбитражного или гражданского процесса).

Во-вторых, смешанные договоры *de lege lata* можно классифицировать по типу и виду смешиваемых договоров:

- смешанный договор внутри одного договорного типа (например, сочетание видов договора купли-продажи);
- смешанный договор, состоящий из разных договорных типов.

В-третьих, основанием классификации смешанных договоров является состояние закрепленности смешиваемых договоров- поименованные или непоименованные. Рассматривая этот вопрос *de lege ferenda*, тут возможно выделить:

- смешанный договор, сочетающий элементы только известных объективному праву, поименованных в нем договоров;
- смешанный договор, сочетающий элементы как поименованных в объективном праве, так и элементы непоименованных договоров.

Заключение

Проведенное исследование дает возможность сделать вывод о том, что в гражданском праве договоры по своему назначению и содержанию необычайно разнообразны, причем в условиях рынка их круг расширяется за счет применения новых договорных отношений. Для понимания правовых особенностей различных по своему назначению договоров и правильного применения к ним норм

законодательства необходимо проводить разграничение между отдельными разновидностями договоров.

В части второй ГК, посвященной отдельным видам обязательств, закреплена традиционная для гражданского права система договоров, различающихся прежде всего по своему хозяйственному и правовому значению. На первый план в ГК вынесены наиболее важные и часто применяемые договоры о передаче права собственности (купля-продажа и ее виды), затем - о временном пользовании чужим имуществом (аренда), выполнении работ и оказании разного рода услуг (подряд, перевозка, хранение, страхование), о денежных операциях, представительстве и т.д.

Закрепленная в ГК система договоров есть их классификация по типам, каждый из которых ввиду наличия особого предмета или существенных правовых особенностей требует самостоятельной и притом достаточно полной правовой регламентации. Такая классификация является основной и наиболее важной, ибо раскрывает юридические особенности договора каждого типа и исключает возможность применения к нему норм о договорах иного типа.

Наряду с систематикой договорных отношений по их типам договоры классифицируются по видам в зависимости от их юридических особенностей. Основные видовые признаки договоров также названы в нормах ГК и могут быть присущи как договорам всех типов, так и лишь некоторым из них. Видовые особенности лежат в основе подразделения договоров на возмездные и безвозмездные, реальные и консенсуальные, а также позволяют выделить договоры с гражданами-потребителями, в пользу третьего лица и предварительный договор. Есть и более частные видовые особенности договоров, связанные, например, с их формой (письменные и устные), сроками исполнения (длительные и разовые).

Видовая характеристика договора может существенно влиять на его содержание и правовую регламентацию. Безвозмездные договоры, в отличие от возмездных, характеризуются известной простотой регламентации и менее строгой ответственностью стороны, оказывающей безвозмездное предоставление. Напротив, для договоров с потребителями введена более строгая ответственность обязанной стороны.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) / в редакции 17 июля 2009 г. – М.: Юрайт, 2009.

Аджимусаев С.А. Понятие и юридическая природа договора как источника права // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 93. С. 7-9.

1. Бейтуллаева З.А. Правовая сущность и соотношение понятий «сделка» и «договор» // Современное право. 2008. № 12. С. 80-86.
2. Беляева О.А. Коммерческое право России: курс лекций (3-е изд., перераб. и доп.). – М.: ЗАО Юстицинформ, 2009.
3. Беляева О.А. Предпринимательское право: Учебное пособие. – М.: Юридическая фирма «Контракт», «ИНФРА-М», 2006.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М.: Статут, 2007.
5. Брючко Т.А. Соглашение и договор: проблемы соотношения понятий и конструкций // Гражданское право. 2008. № 4. С. 32-36.
6. Гольцов В.Б. О понятии договора в гражданском праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 4. С. 46-55.
7. Гольцов В.Б. Разграничение договора и соглашения в гражданском праве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3. С. 165-172.
8. Гражданское право: В 4 т. Т. 3: Обязательственное право (отв. ред. - Е.А. Суханов). – М.: «Волтерс Клувер», 2008.

Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. - "РГ Пресс", 2010.

1. Грудцына Л.Ю., Спектор А.А. Гражданское право России: Учебник для вузов. – М.: Юстицинформ, 2007.

Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву. – М.: Волтерс Клувер, 2010.

1. Груздев В.В. История возникновения и становления института договора в отечественной науке гражданского права // Право и государство: теория и практика. 2005. № 10. С. 43-53.
2. Грунский А.С. К проблеме понятия предмета гражданско-правового договора // Юридические науки. 2008. № 2. С. 56-73.

3. Егорова М.А. Значение объектов гражданских прав в формировании условия о предмете договора // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2008. № 5. С. 86-90.
4. Илюшина М.Н. О соотношении понятий «коммерческие сделки» и «предпринимательские договоры» // *Вестник Саратовской государственной академии права*. 2008. № 1. С. 91-93.
5. Илюшина М.Н. Понятие, признаки и место предпринимательских договоров в системе гражданско-правовых договоров // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2009. № 1. С. 4-10.

Кабалкин А.Ю. Взаимодействие договоров с иными категориями российского гражданского права // *Государство и право*. 2005. № 7. С. 24-30.

1. Костикова С.Н. Практические вопросы применения норм, регулирующих публичный договор как институт гражданского права // *Российский судья*. 2007. № 4. С. 34-38.
2. Кузнецова О. Договор и темпоральные нормы гражданского права // *Хозяйство и право*. 2006. № 12. С. 36-44.
3. Кулагин М.И. Предпринимательство и право. Опыт Запада // *Избранные труды*. М., Норма, 2007. С. 266.
4. Огородов Д.В., Челышев М.Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики // *Законодательство и экономика*. 2008. № 10. С.34.

Полдников Д.Ю. Понятие гражданско-правового договора (современная доктрина и ее исторические истоки) // *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. 2006. № 4. С. 73-87.

1. Полдников Д.Ю. Истоки современного понятия гражданско-правового договора // *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. 2006. № 5. С. 94-112.
2. Татарская Е.В. Непоименованные договоры в гражданском праве Российской Федерации // *Юридические науки*. 2007. № 5. С. 143-148.
3. Постановление Правительства РФ от 21 мая 2005 г. № 315 "Об утверждении Типового договора социального найма жилого помещения" // *СЗ РФ*. 2005. № 22. Ст. 2126.
4. Попондопуло В.Ф. *Коммерческое (предпринимательское) право*. М., Проспект, 2006.
5. Сулейменов М.К. Предпринимательский договор как комплексный институт гражданского права // *Журнал российского права*. 2008. № 1. С. 10-20.

6. Татарская Е.В. Смешанные договоры в гражданском праве Российской Федерации: правовая природа и классификация // Право и экономика. 2007. № 7. С. 107-109.
7. Яковлев В.Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 1-10.
1. Егорова М.А. Значение объектов гражданских прав в формировании условия о предмете договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 5. С. 86-90. [↑](#)
2. Полдников Д.Ю. Понятие гражданско-правового договора (современная доктрина и ее исторические истоки // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2006. № 4. С. 73-87. [↑](#)
3. Груздев В.В. История возникновения и становления института договора в отечественной науке гражданского права // Право и государство: теория и практика. 2005. № 10. С. 43-53. [↑](#)
4. Кабалкин А.Ю. Взаимодействие договоров с иными категориями российского гражданского права // Государство и право. 2005. № 7. С. 24-30. [↑](#)
5. Грудцына Л.Ю., Спектор А.А. Гражданское право России: Учебник для вузов. – М.: Юстицинформ, 2007. [↑](#)
6. Полдников Д.Ю. Истоки современного понятия гражданско-правового договора // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2006. № 5. С. 94-112. [↑](#)
7. Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву. – М.: Волтерс Клувер, 2010. [↑](#)
8. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. - "РГ Пресс", 2010. [↑](#)
9. Беляева О.А. Коммерческое право России: курс лекций (3-е изд., перераб. и доп.). – М.: ЗАО Юстицинформ, 2009. [↑](#)

10. СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177. [↑](#)
11. Татарская Е.В. Непоименованные договоры в гражданском праве Российской Федерации // Юридические науки. 2007. № 5. С. 143-148. [↑](#)
12. Беляева О.А. Предпринимательское право: Учебное пособие. – М.: Юридическая фирма «Контракт», «ИНФРА-М», 2006. [↑](#)
13. Гольцов В.Б. О понятии договора в гражданском праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 4. С. 46-55. [↑](#)
14. Гражданское право: В 4 т. Т. 3: Обязательственное право (отв. ред. - Е.А. Суханов). – М.: «Волтерс Клувер», 2008. [↑](#)
15. Кузнецова О. Договор и темпоральные нормы гражданского права // Хозяйство и право. 2006. № 12. С. 36-44. [↑](#)
16. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 февраля 2001 г. № 59 "Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" // Вестник ВАС. 2001. № 4. [↑](#)
17. Брючко Т.А. Соглашение и договор: проблемы соотношения понятий и конструкций // Гражданское право. 2008. № 4. С. 32-36. [↑](#)
18. Костикова С.Н. Практические вопросы применения норм, регулирующих публичный договор как институт гражданского права // Российский судья. 2007. № 4. С. 34-38. [↑](#)
19. Кулагин М.И. Предпринимательство и право. Опыт Запада // Избранные труды. М., Норма, 2007. С. 266. [↑](#)
20. Постановление Правительства РФ от 21 мая 2005 г. № 315 "Об утверждении Типового договора социального найма жилого помещения" // СЗ РФ. 2005. №

22. Ст. 2126. [↑](#)
21. Гольцов В.Б. Разграничение договора и соглашения в гражданском праве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3. С. 165-172. [↑](#)
22. СЗ РФ. 2003. № 13. С. 1177. [↑](#)
23. Илюшина М.Н. Понятие, признаки и место предпринимательских договоров в системе гражданско-правовых договоров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 1. С. 4-10. [↑](#)
24. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. М., Проспект, 2006. С. 249. [↑](#)
25. Сулейменов М.К. Предпринимательский договор как комплексный институт гражданского права // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 10-20. [↑](#)
26. Татарская Е.В. Смешанные договоры в гражданском праве Российской Федерации: правовая природа и классификация // Право и экономика. 2007. № 7. С. 107-109. [↑](#)
27. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М.: Статут, 2007. [↑](#)
28. Яковлев В.Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 1-10. [↑](#)
29. Огородов Д.В., Челышев М.Ю. Смешанный договор и вопросы теории правового регулирования // Законодательство и экономика. 2007. № 3. С.46. [↑](#)
30. Аджимусаев С.А. Понятие и юридическая природа договора как источника права // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 93. С. 7-9. [↑](#)

31. Илюшина М.Н. О соотношении понятий «коммерческие сделки» и «предпринимательские договоры» // Вестник Саратовской государственной академии права. 2008. № 1. С. 91-93. [↑](#)
32. Огородов Д.В., Челышев М.Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики // Законодательство и экономика. 2008. № 10. С.34. [↑](#)
33. Грунский А.С. К проблеме понятия предмета гражданско-правового договора // Юридические науки. 2008. № 2. С. 56-73. [↑](#)
34. Бейтуллаева З.А. Правовая сущность и соотношение понятий «сделка» и «договор» // Современное право. 2008. № 12. С. 80-86. [↑](#)
35. Татарская Е.В. Смешанные договоры в гражданском праве Российской Федерации: правовая природа и классификация // Право и экономика. 2007. № 7. С. 107-109. [↑](#)